

Раскрывая тайны прошлого

Что хранит наше генеалогическое древо

Хотите узнать, кто ваши предки и почему вы так похожи на них? Семейная история полна тайн, но генеалогический поиск – увлекательное путешествие, которое поможет раскрыть эти секреты и связать прошлое с настоящим.

Ищем себя

Заглянуть в прошлое своей семьи – это сегодня не просто хобби, а настоящий тренд. Удивительно, но все больше белорусов с головой уходят в изучение своих корней. И такая тенденция набирает обороты – от профессиональных историков-архивистов до энтузиастов, готовых кропотливо собирать по крупицам информацию о своих предках.

Заведующий кафедрой этнологии, музеологии и истории искусств БГУ кандидат исторических наук Андрей Латушкин совершенно не удивлен таким ажиотажем.

– Изучать свои корни – естественная потребность человека, – уверен он. – Как точно подметил выдающийся русский историк Василий Ключевский, изучая дедов, изучаем внуков, то есть изучая

предков, узнаем самих себя. Генеалогия помогает нам понять все кровные связи в роду. Чтобы осознать свое место в этом мире, важно знать, кто были твои предки и насколько ты с ними связан.

Мой собеседник также отмечает, что визуальная история семьи играет немалую роль. Однако, по его мнению, такой поиск редко уходит глубоко в прошлое. Семейные альбомы, хранящие фотографии прабабушек и прадедушек, – пожалуй, максимум того, что мы можем увидеть.

Это сегодня у нас в телефонах тысячи снимков, а всего пару веков назад портрет был роскошью, доступной лишь аристократам. Фотография, появившаяся в XIX веке, фиксировала лишь самые важные моменты: свадьбы, рождение детей. Неудивительно, что от предков осталось так мало визуальных свидетельств.

В Беларуси шесть республиканских, девять областных и 16 зональных архивов, где можно найти следы своих предков

Но выход есть! Генеалогическое древо можно проследить, погрузившись в сокровищницу человеческой памяти – архивы. Правда, там легко заблудиться.

– В Беларуси целая сеть архивов. У нас их шесть республиканских, девять областных и 16 зональных, – объясняет Андрей Латушкин. – Чтобы узнать историю своей семьи, ищите метрические книги, ревизские сказки, посемейные и призывные списки, инвентари имений, записи имущественно-правового характера в актовых книгах судебных и нотариальных учреждений и др. Там кроется правда о ваших предках.

«Изучать свои корни – естественная потребность человека»

Подобные источники, как и фонды государственных архивов в целом, – это, по мнению заведующего кафедрой БГУ, настоящий клад для тех, кто ищет свои корни. В приходских храмах записывали каждый факт крещения, брака и смерти. А ревизские сказки, как зеркало, отражали состав семьи, родственные связи. Сегодня летопись нашей жизни ведется в органах ЗАГС, чьи архивы со временем также будут для общества источником бесценной генеалогической информации. Они уже становятся таковыми.

Но, предупреждает ученый, нырнуть в этот океан документов и не заблудиться – задача не из легких. Запросто можно сбиться с пути, запутаться в датах и именах. Главное – точность и достоверность. Иначе ваше генеалогическое древо рискует превратиться в кривое зеркало.

Искусство приукрашивания

Наш эксперт настаивает: даже в самых проверенных источниках, будь то документы о знатных семьях, кроется зерно сомнения.

– Критический взгляд и проверка фактов – вот что действительно важно, – подчеркивает он.

Как оказалось, даже старинные родословные могут быть построены на шатких данных или вовсе на вымышленных историях.

Кандидат исторических наук Андрей Латушкин

– Генеалогия переживала времена, когда создание красивых историй о происхождении рода было в моде, – делится Андрей Латушкин. – Многие аристократы стремились возвысить себя, приукрашивая свои корни. Это был способ укрепить свой авторитет.

Яркий пример – знаменитый род Радзивиллов. Их история полна легенд. Одна из них гласит, что они ведут свое начало от римских патрициев, бежавших от тирании Нерона. Другая – связывает их с династией великих князей литовских. Однако, как утверждает наука, реальность куда прозаичнее: Радзивиллы – выходцы из обычного литовского боярского рода. Подтвержденным документально его протопластом является Остик, в крещении – Кристин, известный с конца XIV века, ушпольский староста в 1398–1401 годах, виленский каштелян в 1419–1442 годах. Его старший сын

носил имя Радзивилл, которое стало фамилией рода. Их герб «Трубы» появился в 1413 году, а княжеский титул впервые был дарован им императором Священной Римской империи Максимилианом I в 1518 году. Таким образом, даже самые громкие имена могут скрывать за собой нечто более приземленное, чем кажется на первый взгляд. И только тщательная проверка и критическое осмысление источников позволяют приблизиться к истине.

Древние мудрецы верили, что семь поколений предков формируют нашу судьбу. А вот родословная китайского мыслителя Конфуция, как отмечает ученый, поражает масштабом – более 80 поколений и свыше двух миллионов человек!

Но если говорить о Беларуси, то здесь, пожалуй, нет рода более знаменитого своими многочисленными связями сквозь века, чем князя Радзивиллы. Эти магнаты в XV–XVIII веках держали в своих руках важнейшие государственные, административные и военные рычаги.

Представьте себе: семеро Радзивиллов были великими канцлерами Великого Княжества Литовского, то есть фактически являлись вторыми лицами государства после монарха. Альбрехт Станислав, например, занимал этот пост целых 33 года, уступив лишь Льву Сапеге, который был канцлером на год дольше. А сколько среди них было гетманов, главнокомандующих армией! Семеро Радзивиллов носили булаву. Один из них, Юрий, прозванный Геркулесом, одержал победы над не-

другами Великого Княжества в тридцати битвах. Двое стали виленскими епископами. А Барбара Радзивилл и вовсе возшла на польский престол, став королевой! На генеалогическом древе, составленном в 2015 году, насчитывается свыше 400 Радзивиллов, начиная с 1380 года и до наших дней.

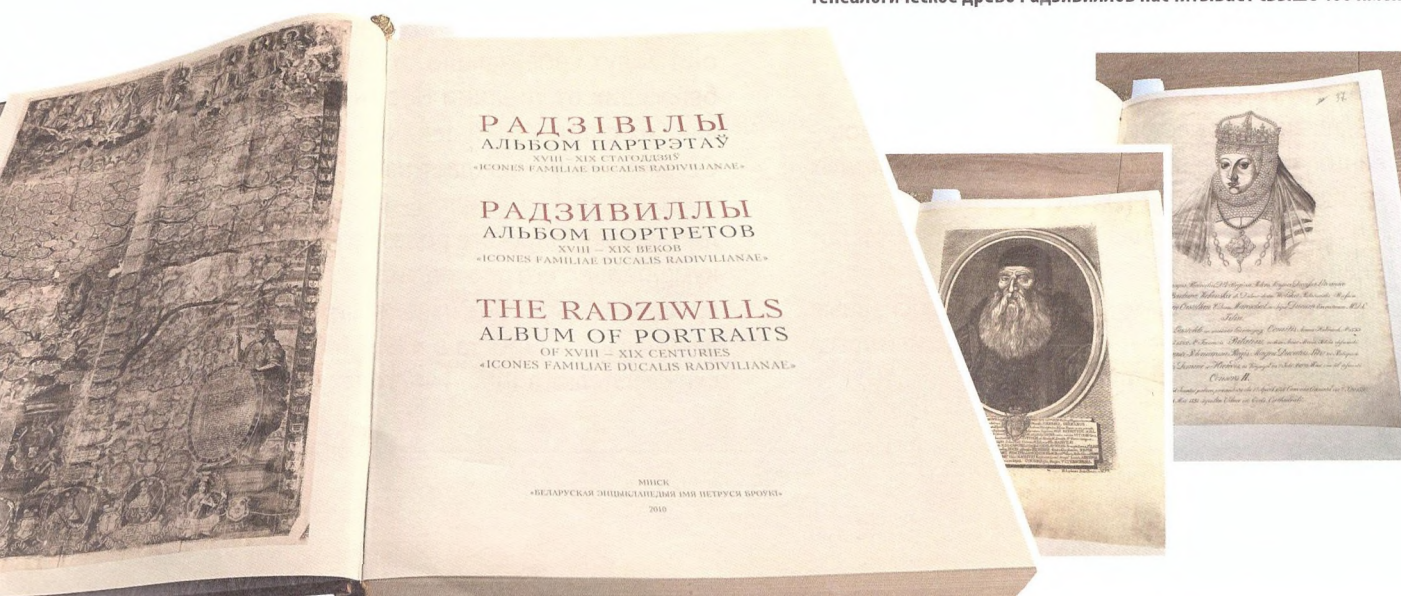
– Недавно переиздан альбом, который Радзивиллы в середине XVIII века создали для себя, чтобы зафиксировать основных представителей своего рода, в том числе с помощью галереи портретов, – подчеркивает Андрей Латушкин.

Благодарное дело

Каждая семья сама решает, как представить свою родословную. Кто-то предпочитает классическое родовое древо, где каждая ветвь рассказывает о составе семьи, ее происхождении и связях между родственниками. Другие выбирают графические изображения, таблицы или текстовые формы. Реже встречаются родословные в виде диаграмм или круговых схем.

Андрей Латушкин вспоминает, что всплеск интереса к генеалогии пришелся на 1990-е годы. Тогда сняли многие ограничения, и люди получили возможность изучать прошлое без оглядки на идеологию классового антагонизма. Особый интерес вызвала тема дворянства, и многие стали искать аристократические корни в своих семьях. Запросы в архивы поступали не только из Беларуси, но и из-за рубежа.

Генеалогическое древо Радзивиллов насчитывает свыше 400 имен

Ученый считает, что генеалогическое древо – не просто схема родственных связей. Это персональная история, которая имеет ценность сама по себе.

– Каждый человек и история его рода – ценность, независимо от того, кто были его предки, – подчеркивает наш эксперт. – И главное, что на тебе, как на представителе своего рода, лежит большая ответственность за будущее многих поколений. Через призму своего рода мы лучше понимаем себя, осознаем свое место в контексте истории народа и страны. Поэтому это тот инструмент, который может быть использован для формирования в современном обществе чувства гражданственности и патриотизма. Уважение к своим корням имеет особенное значение в воспитании молодого поколения.

«Сохранять память о предках – глубокая традиция белорусов, идущая из семьи»

Латушкин предлагает рассматривать генеалогию как комплексное явление, сочетающее в себе историческую науку и семейную культуру.

– Сохранять память о предках – глубокая традиция белорусов, идущая из семьи. Чем больше человек знает о своей родословной, если он, например, коренной житель Беларуси, тем больше у него связей с этой землей, больше любви к ней и больше ответственности за ее судьбу, – говорит он.

Ученый уверен, что генеалогический поиск – благодарное дело. Созданная родословная становится ценным приобретением, которое можно передать следующим поколениям, и оно будет служить на пользу всей семье и роду.

Погружение в историю

Многие белорусы сегодня активно интересуются своей родословной. Об этом свидетельствует растущее число запросов, в частности, в Государственный архив Витебской области. Люди, которые не могут лично посетить читальный зал, присылают письменные обращения, чтобы документально подтвердить биографии своих предков.

Кандидат исторических наук Константин Карпекин

Как отмечает главный хранитель фондов архива кандидат исторических наук Константин Карпекин, ежегодно в архив поступает более трехсот таких запросов. И это неудивительно, ведь именно здесь хранятся ценные документы для генеалогических исследований, утверждает наш собеседник:

– У нашым архіве захоўваюцца дакументы з 1917 года да пачатку 2000-х, гэта больш за 1,4 мільёна спраў. Асабліва каштоўнымі для даследчыкаў з’яўляюцца асабовыя справы супрацоўнікаў, матэрыялы аб уступленні ў КПБ і ЛКСМБ. Часта там ёсць аўтабіяграфіі і звесткі пра працоўны шлях. Вельмі запатрабаваныя сярод даследчыкаў дэкларацыі падатковага абкладання жыхароў Віцебшчыны за 1920-я гады. У іх можна знайсці паіменныя спісы сем’яў з указаннем роднасных сувязяў і ўзросту тых, хто займаўся рамяством ці гандлем. Такія ж пасямейныя спісы часта сустракаюцца ў справах аб падзеле маёмасці і надзяленні сялян зямлёй за 1920-я гады, якія захоўваюцца ў фондах валасных выканкамаў. Не менш каштоўныя звесткі можна атрымаць з пенсійных спраў другой паловы 1940-х гадоў. Гэта справы інвалідаў ці сем’яў чырвонаармейцаў, якія загінулі падчас Вялікай Айчыннай вайны. У іх уключаліся даведкі аб складзе сям’і, копіі пасведчанняў аб нараджэнні. І яшчэ адна важная крыніца – пагаспадарчыя кнігі, якія

захоўваюцца ў фондах сельсаветаў. Яны таксама змяшчаюць пасямейныя спісы.

Поиск своих корней – дело небыстрое, порой занимающее годы. Но даже первые шаги в этом увлекательном путешествии могут принести удивительные открытия. Как говорит Константин Карпекин, соприкосновение с прошлым никого не оставит равнодушным.

Наглядный пример тому – история родословной одного из героев Брестской крепости Ефима Фомина. Ученый поделился результатами своих исследований на недавней конференции в Минске. Там, в стенах Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа НАН Беларуси, он представил документы, проливающие свет на прошлое семьи Фомина.

Конференция «Генеалогия и семейная история Беларуси: вопросы теории и практики комплектования, исследования и использования архивов личного происхождения» собрала специалистов, увлеченных сохранением и изучением семейных историй. И работа Константина Карпекина стала ярким подтверждением того, насколько ценными могут быть даже самые скромные находки в архивах:

– Некалькі месяцаў я прысвяціў пошуку інфармацыі, але, як вядома, даследаванні могуць быць бясконцамі. Хачу падзяліцца некаторымі цікавымі знаходкамі. На ўсходзе Віцебшчыны жылі як беларусы, так і яўрэі з прозвішчам Фамін. Цікава, што вядомы абаронца Брэсцкай крэпасці меў яўрэйскія карані. У 1920-х гадах найбольш яўрэй-Фаміных пражывала ў мястэчку Калышкі і ў Віцебску. Асобныя сем'і сустракаліся ў Дабрамыслах, Янавічах і Суражы. Магчыма, у апошніх трох месцах Фаміны былі перасяленцамі, а не жылі там шмат пакаленняў. У архівах Віцебскай вобласці найбольш падрабязныя звесткі захаваліся пра дзядзькаў Яфіма Маісеевіча – Лейбу і Самуіла Абрамавічаў. Самуіл, напрыклад, меў у Калышках краму. Там можна было набыць мuku розных гатункаў, крупы (ячменныя, пшанічныя, грэцкія, рысавыя), астраханскі селядзец, цукар (пясок і рафінад), цукеркі, гарчыцу, чай, пернікі, соль, мыла, гуталін і свечкі. Аднак у лістападзе 1928 года ён адмовіўся ад гандлёвага патэнта, бо не змог плаціць падаткі. Бачыце, як нібыта разгортваецца

Торговый патент Самуила Абрамовича Фомина на 1928–1929 годы. Источник: Государственный архив Витебской области.

перад намi гістарычнае палатно, вытканае з лёсаў людзей.

Что же подталкивает человека обратиться к своим корням, к истории своей семьи? Задаем этот вопрос главному хранителю фондов Витебского областного архива:

– Часам людзі пачынаюць шукаць свае карані з практычных меркаванняў, напрыклад, каб вызначыць сваю нацыянальнасць. Але і простае жаданне ведаць ніхто не адмяняў. Штуршком можа стаць школьнае заданне, калі бацькі дапамагаюць дзецям скласці радавод. У працэсе такога пошуку дарослыя могуць зразумець, што не ведаюць нават элементарных рэчаў пра сваіх продкаў. Напрыклад, дзядзючых прозвішчаў бабуль ці колькасці дзяцей у сям'і. Менавіта такія адкрыцці могуць выклікаць жаданне дазнацца больш. Акрамя таго, некаторыя хочучы праверыць праўдзівасць сямейных гісторый. Той, хто хоць раз пабываў у архівах, пабачыў старадаўнія

дакументы са знаёмымі прозвішчамі і адчуў радасць адкрыццяў, наўрад ці зможа спыніцца. А даследаваць радавод можна бясконца, асабліва калі вывучаць як бацькоўскую, так і матчыну лінію, а таксама розныя галіны сям'і.

«Нібыта разгортваецца перад намі гістарычнае палатно, вытканае з лёсаў людзей»

Константин Карпекин отмечает, что некоторые люди целенаправленно ищут закономерности в своей родословной. Он объясняет это тем, что даже те предки, которых мы никогда не знали, могут оказывать на нас влияние. Оно проявляется через устоявшиеся в семье способы воспитания и общения, семейные истории, скрытые тайны, страхи, болезни и даже черты характера, которые передаются из поколения в поколение. Он отмечает:

– Калі вы вывучаеце сваіх продкаў, памятайце, што архіўныя дакументы часта расказваюць пра тых, хто меў праблемы з законам, не плаціў падаткі ці ўхіляўся ад службы. Людзі, якія жылі спакойна і сумленна, рэдка траплялі ў паперы. А вось праўдзівую сутнасць чалавека лепш за ўсё расказваюць яго ўласныя мемуары, лісты ці ўспаміны блізкіх. Такія звесткі робяць вашага продка жывым і цікавым, а не проста імем з датамі.

Константин Григорьевич – человек увлеченный. Его страсть к составлению родового древа привела, как и многих исследователей, в Национальный

исторический архив Беларуси в Минске. Он рассказывает:

– Паліні бацькі шукаю Карпекіных і Ваганавых, а па лініі маці – Загурскіх і Казлоўскіх. Мае пошукі дасягаюць 1750–1830-х гадоў. Знайшоў заснавальніка роду Карпекаў – селяніна Карпа з вёскі Арцёмава (цяпер Лёзненскі раён). Ён жыў у другой палове XVIII стагоддзя. Яго сыны Іван, Мірон і Емялян ужо запісаны як Карпекавы, ад іх і пайшло прозвішча.

Константин Карпекин считает, что люди, чьи корни уходят в знатные роды, имеют больше шансов обнаружить интересные детали и глубже разобраться в истории своей семьи.

– Шляхта, дзякуючы сваёй зацікаўленасці ў пацвярджэнні родавых правоў і стараннаму захоўванню дакументаў, часцей за ўсё мае больш поўныя радаводы, якія сягаюць далёка ў мінулае. Аднак і нашчадкам сялян цалкам пад сілу адшукаць свае карані да XVIII стагоддзя. Важнае значэнне мае рэгіён паходжання, бо захаванасць гістарычных крыніц па Беларусі вельмі неаднолькавая: найлепшая ў цэнтральнай і заходняй частках краіны, а вось на ўсходзе дакументаў засталася менш. Увогуле пошук радаводу – гэта выдатны спосаб згуртаваць сям'ю і адчуць сябе часткай чагосьці большага. Вы сустрэнеце аднадумцаў – як сярод родных, так і сярод тых, хто таксама хварэе на генеалогію ці вывучае адзін і той жа рэгіён. Гэта развівае кемлівасць, уменне бачыць сувязі там, дзе іншыя іх не заўважаюць. Вы зможаце пабыць у мінулым, убачыць, як гістарычныя падзеі адбіваліся на лёсах людзей.

Генеалогический поиск – дело кропотливое и небыстрое

Радость открытия

Краевед Татьяна Шведко, сотрудник Министерства экономики, знает не понаслышке, как непросто бывает проследить путь от старой фотографии из бабушкиного комода до вековых исторических находок. Она сама провела глубокое историко-генеалогическое исследование, опираясь на материалы Национального исторического архива Беларуси и семейного архива рода Метлицких.

Более десяти лет Татьяна Львовна посвятила восстановлению утраченных страниц родовой истории. А началось все с одной старой фотографии, которую она нашла в коробке, хранившейся в тумбочке.

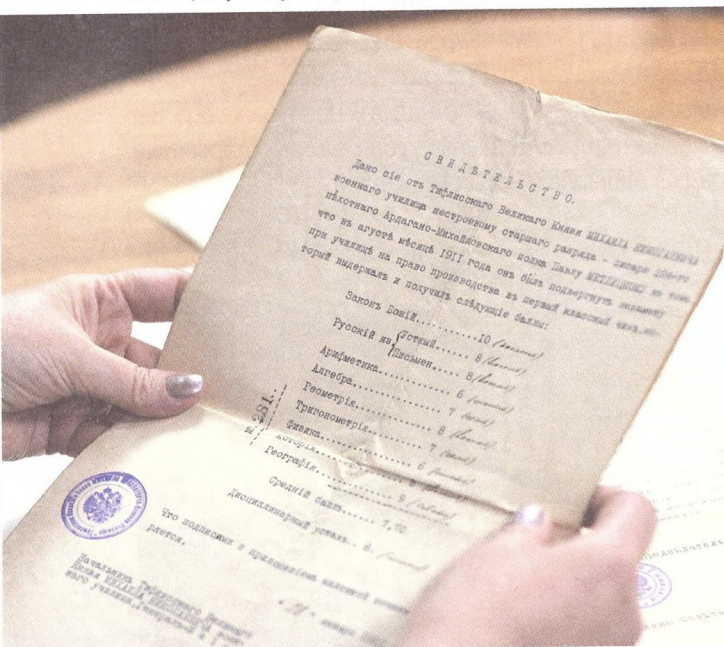
На снимке – бравый военный Павел Леонтьевич Метлицкий, дедушка Татьяны. На лицевой стороне фотографии сохранилась частично раскрошившаяся сургучная печать. Видимо, фото из личного дела. Это он в Батуме (сейчас Батуми) в 1905 году.

Большую часть информации, которая помогла Татьяне Львовне в ее поисках, она обнаружила в автобиографии, написанной ее дедом собственно-

Более 10 лет Татьяна Шведко восстанавливает историю своего рода

Свидетельство Тифлисского военного училища, выданное Павлу Метлицкому «на право производства в первый классный чин». 1912 год

ручно в 1944 году. Он составил ее при поступлении на работу после освобождения Минска. Подробные сведения были нужны для получения должности бухгалтера в Главном управлении по снабжению при СНК БССР.

– Это настоящее чудо! Я не могла поверить, когда нашла автобиографию своего деда Павла Леонтьевича в Национальном архиве Республики Беларусь, – делится Татьяна Львовна. – Именно из этого документа я узнала о деталях его военной службы. В автобиографии рукой моего предка написано: «В 1905 году был призван на действительную военную службу и служил в г. Батуме год в строю, а затем в полковой канцелярии – писарем. На военной службе я занимался самообразованием, для этого по окончании срочной службы остался на сверхсрочную службу». Служил дед в финансовом подразделении воинской части, расположенной в Тифлисе, ныне Тбилиси.

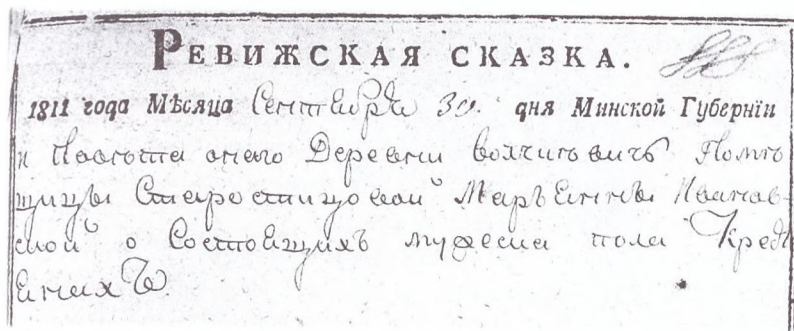
– Просто невероятно, что, несмотря на все испытания – Первую мировую и Великую Отечественную

войны, – в нашей семье сохранились фотографии и документы деда, – рассказывает Татьяна Шведко. – Как же интересно было узнать о нем, о том времени, в котором он жил, и местах, где побывал. Ведь это человек совсем другой эпохи!

История рода Метлицких уходит корнями в глубь веков. Первые упоминания о фамилии датируются 1645 годом, когда в инвентаре имения Прилуки была обнаружена семья Лукаша Метлицкого. В Национальном историческом архиве Беларуси был найден документ 1778 года, описывающий семью Анисима Метлицкого из деревни Волчковичи. В этой семье было четверо детей: Кондрат, Сымон, Настуся и Татьяна. Анисим владел скотом, но лошадей в хозяйстве не имел, а за землю платил налог.

Особую ценность для изучения истории рода представляет перепись населения 1795 года. Она показала, что в Волчковичах проживал не только Анисим, но и его брат Иван Федорович. Иван был женат на Авдотье Ивановне, и у них было четверо детей: Фабиан, Федор, Иозеф и Иогалия.

Жители Волчковичей в то время относились к униатской церкви в Прилуках. В метрических книгах храма упоминается Евдокия (Авдотья) Метлицкая,

Ревизская сказка деревни Волчковичи. 1811 год

жена Яна-печника. Это дает основание полагать, что Иван (Ян) Метлицкий занимался ремеслом печника.

Павел Леонтьевич Метлицкий, родившийся в 1884 году в той же деревне Волчковичи, является потомком этого древнего рода.

Среди семейных ценностей хранится свидетельство об окончании Павлом Леонтьевичем народного училища, выданное 24 августа 1898 года. Этот документ имел для него большое значение, поскольку по законам Российской империи образование давало право на сокращение срока воинской службы. Вместо долгих лет службы выпускники начальных училищ служили всего четыре года действительной службы, а затем 11 лет в запасе.

Фотографии из семейного фотоальбома Метлицких, чудом уцелевшие во время Первой мировой и Великой Отечественной войн

Татьяна Шведко рассказала, что Павел Метлицкий успешно продвигался по карьерной лестнице. В 1915 году он стал коллежским регистратором, а в 1917-м – губернским секретарем. Эти чины были начальными в табеле о рангах, но уже давали право на обращение «Ваше благородие». Быстрый рост Павла Леонтьевича говорит о его усердии.

Позже, в 1928–1929 годах, Павел Метлицкий работал бухгалтером в Самохваловичском потребительском обществе. Там он встретил свою будущую жену Схолю Ивановну Трацевскую. Имя Схоля – сокращенное от католического имени Схоластика, которое она получила при крещении. Их свадьба состоялась 26 ноября 1928 года.

«Тайны генеалогического древа – это радость открытия прошлого через имена, характеры и поступки людей»

Татьяна Шведко также выяснила, что семья Схоли Ивановны занималась производством и продажей мясной продукции.

– Семья держала так называемую будку, где Схоля продавала мясо и колбасы, которые делали ее братья, – говорит Татьяна. К сожалению, эта деятельность обернулась для нее большими проблемами: во время раскулачивания ее лишили избирательных прав как частного торговца, а братьев выслали в северные регионы страны.

В 1930 году семья Метлицких переехала в Минск, к сестре Схоли Ивановны. Павел Леонтьевич начал учиться на курсах бухгалтеров и одновременно работал в Микробиологическом институте (сейчас это здание по адресу Мясникова, 74). 18 апреля того же года у них родился сын Лев.

Татьяна подчеркивает, что любые сведения о семейной истории, даже просто рассказы или легенды, очень ценны, ведь за ними часто стоят реальные события.

Одна из таких историй связана с их сыном. В начале лета 1941 года одиннадцатилетний Лев отправился в пионерский лагерь под Минском. Война застала всех врасплох. Детей спешно собрали, выдав им в наволочках еду, и отправили к железной дороге. Поезд, на который они сели, направлялся

в Мордовию. Тем временем родители Льва, Схоля Ивановна и Павел Леонтьевич, остались в Минске и до конца войны не знали, где находится их сын. Как вспоминает Татьяна, в 1942 году советское правительством учредило в Бугуруслане Центральное справочное бюро по поиску пропавших людей, в том числе по розыску эвакуированных. Уже после освобождения Минска, узнав об этом, Метлицкие написали туда и получили ответ: их сын в детском доме в Шейн-Майдане. Однако, приехав, Павел Леонтьевич выяснил, что Лев сбежал. Поиски возобновились. В итоге мальчика нашли в той же Мордовии, в колхозе «Северянин». К счастью, при задержании его милицией как беспризорного подростка он назвал свою настоящую фамилию, иначе воссоединение семьи могло бы не состояться. В августе 1946 года Павел Леонтьевич приехал за сыном и увез его домой в Минск.

– Тайны генеалогического древа – это радость открытия прошлого через имена, характеры и поступки людей. И она ни с чем не сравнима, особенно если учесть, что в венах этих людей текла та же кровь, что и в твоих, – делится Татьяна Шведко. – Мой дедушка Павел Леонтьевич прожил долгую жизнь и умер ровно через 84 года после своего крещения – 18 февраля 1968 года. Похоронен на Восточном кладбище Минска. А его сын Лев – мой отец – стал видным государственным деятелем. Он работал с первым секретарем ЦК КПБ Петром Машеровым, встречал Вольфа Мессинга, футбольная команда минского «Динамо» 1963 года в полном составе оставила отцу свои автографы... Но это уже другая увлекательная семейная история рода Метлицких.

Вот и выходит, что семейные истории – это не просто воспоминания. Они открывают двери в прошлое, позволяя нам узнать не только о своих предках, но и о том, как жили люди в их время и как история страны влияла на их судьбы. Даже обычные документы из архивов могут рассказать удивительные вещи о жизни наших родных, став бесценным источником для всех, кто интересуется своей родословной и историей.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ

Фото Андрея СИНЯВСКОГО, Александра ХИТРОВА, автора, из архива БЕЛТА